Сила, излучаемая этим человеком, была настолько сильна, что это прямо привело к тому, что Сюй Сансань даже немного не могла дышать, она все еще была такой, не говоря уже об остальных членах группы. Охранники Динь-Шаня склонялись близко друг к другу, и с импульсом группы, это был единственный способ, которым они едва могли страдать.

С другой стороны, Дай Яджун, Лай Ваньли и кучка других рыхлых земледельцев не имели преимущества легиона, как гвардейцы Динь Шаня, и могли бороться против них только своими силами, но их положение было еще более сложным, чем у гвардейцев Динь Шаня. Некоторое время назад симпатичное лицо Дай Яджун уже было покрыто мелкими бусинками пота, а ее маленькое тело даже дрожало, как будто ее ударило током.

Среди всех них Ван Донг был единственным, кто смог сохранить спокойствие. Во-первых, это потому, что его культивирование было намного выше, чем у всех остальных, а во-вторых, сила Ли Байи была намного сильнее, чем сила человека, стоявшего перед ним. Поскольку он уже сталкивался с этим раньше, ему, естественно, пришлось немного расслабиться.

Кроме того, это была человеческая природа, чтобы бояться неизвестного, скрытого в тени, и как только завеса неизвестного была снята, страх был бы ничем.

Однако, бесстрашный Вандонг знал в глубине души, что культивирование этого человека более чем немного выше его. Он может иметь силы, чтобы бороться, но, чтобы выиграть битву, Ван Донг не держал никакой надежды.

Сейчас он может надеяться только на Сяо Лонг. Тем не менее, сердце Ван Донга также было полно сомнений по поводу Сяо Лонга.

Первым пунктом было выращивание Сяо Лонга. Культивируя Сюаньцзянскую Технику Понимания, она дала Ван Донгу чувствительность, которая намного превзошла чувствительность обычных людей. Культивирование равного человека не сможет скрыть это от глаз. Однако, для Сяо Лонг, эта пронизательность Ван Донга казалась гораздо скучнее.

Согласно силе атаки, которую Сяо Лонг проявил до этого, его выращивание должно было быть похожим на его, и он должен был превзойти Великое Совершенство и должен был подняться до уровня монаха. Тем не менее, чувство Сяо Лонг дал ему, казалось, гораздо больше, чем это. И если это действительно равноценно его выращиванию, то нет причин провоцировать такого сильного врага.

И еще был смысл в том, что Сяо Лонг тоже использовал Дао Ци. Однако, в отличие от репозиторов "Скрытого лезвия" и других, в теле Сяо Лонга уже не осталось следов истинного ци, включая врожденное дыхание плода, что означало, что Сяо Лонг уже завершил дематериализацию, или, возможно, он был настоящим культиватором.

Поскольку он был настоящим культиватором, как он мог дрейфовать на Вознесенский континент? Поскольку они были настоящими монахами, как мог павильон "Девять небес" быть настолько смелым, чтобы сделать из них врага?

В сердце Ван Донга было столько вопросов, столько тысяч вещей, что даже если бы он был таким же умным, как и он, было бы трудно их выправить в данный момент.

Кроме того, в этот момент, столкнувшись с этим сильным врагом, который явно пришел из даосского мира, все вопросы перестали быть важными, остались только жизнь и смерть.

Ван Донг оглянулся на Сяо Лонга, который еще регулировал себя, и Ван Донг почувствовал,

что Дао Ци в его организме восстанавливается с удивительной скоростью. Отсюда видно, что Техника Бессмертия, которую он культивировал, должна быть похожа на Технику Громовой Лавины и Возвращающегося Ци с точки зрения ее качества, и никогда не будет обычной Техникой Бессмертия, тем более той, которая может появиться в маленьком смертном мире или даже на Вознесенском Континенте. Только от этого Сяо Лонг, должно быть, великого происхождения.

"День Шанвей, выходите!" Точно так же, как блуждали мысли Ван Донга, внезапно раздался взрыв.

Во главе с несколькими командирами, Ding Shan Guard мгновенно разделился на пять команд, сильные арбалеты нарисованы полностью, и были направлены на силуэты в воздухе, ожидая только команды, чтобы стрелять в шаги, создавая непрерывный дождь стрел.

Это был хороший метод, но он был бессмысленным перед лицом абсолютного дисбаланса власти.

Монах, окутанный синим светом, был наполнен насмешками.

Улыбка, взгляд, как будто Динь-Шаньские гвардейцы - кучка муравьев, кучка клоунов.

"Охрана Динь-Шаня отступает!" Ван Донг нахмурился и издал громкий крик.

Неподвижные горные стражи смотрели на него с нерешительностью, но Ван Донг не говорил, но его внешний вид не изменился.

Военный порядок был похож на гору, и неподвижные горные стражи не колебались долгое время, прежде чем отступить.

"Ты интересное отродье, чтобы узнать моё местонахождение! И Дао Ци, которым ты владеешь, кажется, отличается. Прежде чем я убью тебя, скажи мне твое происхождение". Монах, казалось, очень заинтересовался Ван Донгом и открыл рот, чтобы сказать.

Что касается остальных, то он их просто проигнорировал. Это неудивительно, другие просто не смогут причинить ему вреда, даже если будут связаны.

Появление Ван Донга было равнодушным, и он сказал призрачным голосом: "Какое происхождение может иметь мальчик из маленького смертного мира?".

"А? Малыш, это место дает тебе шанс, если у тебя есть какое-то происхождение с этим местом, может быть, это место пощадит твою жизнь сегодня!"

"Не надо! Я, Сюй Яотиан, никогда не буду иметь связи с тобой, злодей, который прячет голову и хвост".

"Недотрога! Ты знаешь, что с таким отношением, я могу порезать тебя на куски!"

С порывом монашеского голоса невидимое давление приземлилось на плечи Ван Донга. Как будто две высокие горы внезапно упали с его плеч, весом в десять тысяч фунтов, заставив фигуру Ван Донга содрогнуться.

Но это была всего лишь тряска, и вскоре дао ци поднялся внутри тела Ван Донга, чтобы выдержать давление.

"Ха! Похоже, у тебя в рукаве есть несколько трюков!" Монах чихнул, и его внешность становилась все суровее, а вес на плечах Ван Донга, естественно, мгновенно удвоился.

Ван Донг теперь не мог говорить, и холодный пот продолжал стекать по его лбу.

Дай Яджун и Лай Ванли просто не могли поверить своим глазам, никогда не мечтая о том, что кто-то сможет заставить Ван Донга пойти на это. Хотя они были искушены идти вперед и помочь Ван Донгу, страх внутри них не было что-то, что можно было бы преодолеть в мгновение ока, и сцена была затем погружена в смертельную тишину.

"Ты здесь ради меня, так зачем тебе все усложнять для других?" Точно так же, как Ван Донг чувствовал себя все сильнее и сильнее, Сяо Лонг медленно встал. Протянув руку к спине Ван Донга, величественный Дао Ци ворвался в тело Ван Донга.

Получив помощь Сяо Лонга, Ван Донг внезапно оживился, и Дао Ци в его теле вспыхнул, пока он был еще там, не заботясь о том, как Сяо Лонг отреагировал, обернулся вокруг своего Дао Ци и бросился на пару плеч.

В спокойном воздухе сразу же прозвучала серия воздушных волнений, и давление, которое монах вылил на плечи Ван Донга, мгновенно рассеялось, а тело и разум Ван Донга внезапно расслабились, заставив его сразу же застонать.

"Ты..."

Когда Вандун повернул голову, Сяо Лонг уставился на него с необъяснимым удивлением.

Ван Донг был ошеломлен и поспешно улыбнулся: "Спасибо, Воин Сяо, за помощь!"

Сяо Лонг открыл рот, но не смог произнести ни слова. Когда Ван Донг завернул свой Дао Ци и рычал в спешке, Сяо Лонг понял, что Ван Донг еще более особенный, чем он себе представлял. Особенно этот дао ци, он был особенным за пределами его воображения.

Монах не почувствовал ничего особенного, а только подумал, что это потому, что Ван Донг объединил свои усилия с Сяо Лонгом, который противостоял его давлению.

Сяо Лонг глубоко посмотрел на Ван Дона, поднял голову к монаху и сказал: "Сяо Лонг посмотрел на Ван Дона, поднял голову к монаху и сказал: "Сяо Лонг посмотрел на Ван Дона, поднял голову к монаху и сказал: "Сяо Лонг посмотрел на Ван Дона, поднял голову к монаху и сказал: "Сяо Лонг посмотрел на Ван Дона, поднял голову к монаху и сказал: "Сяо Лонг посмотрел на Ван Дона, поднял голову к монаху и сказал: "Сяо Лонг посмотрел на Ван Дона, поднял голову к монаху и сказал: "Сяо Лонг посмотрел на Ван Дона".

Кто твое превосходительство, Сяо не помнит, чтобы у него был враг номер один вроде тебя!"

Монах беззаботно улыбнулся и не стеснялся сказать: "Возьмите деньги у людей и предотвратите для них бедствия!". Сказав это, щелчком его пальца, полоса красного света просочилась и пуфовала в землю под ногами Сяо Лонга.

Ван Донг починил глаза и увидел, что это был небольшой кроваво-красный флаг с нарисованным с одной стороны скелетом, а с другой - черным мечом, но он был несколько изысканен.

Ван Донг не знал о происхождении этого флага, но Сяо Лонг, похоже, знал его очень хорошо.

Лицо резко поменяло цвет, и его голос был еще более шокирован, когда он кричал "Кровавый скелет!"?

"Немного проницательности действительно, кажется, я мог бы сделать с чуть меньшим количеством языка."

"Могу я... могу я спросить, кто поручил Вашему Превосходительству убить меня?" Лицо Сяо Лонга было слегка серым, и голос у него был низкий, как он и просил.

"Первоначально, согласно нашим правилам "Кровавого скелета", мы никогда не могли раскрыть информацию о наших клиентах". Но на этот раз немного особенный, клиент сам попросил, чтобы перед тем, как я убью тебя, я дал тебе знать, у кого ты умер..."

"Не надо говорить!" Не дожидаясь, пока монах закончит свои слова, Сяо Лонг прервал его решающей волной руки. Затем лицо было покрыто густой горечью, и с вздохом он пробормотал: "Она на самом деле ненавидит меня настолько, что уже готова на все, чтобы убить меня! Наверное, ей стоило пригласить тебя, Истребительницу чёрных мечей из Кровавой дыры, приехать из даосского мира на этот восточный континент Сюань, чтобы убить меня, верно?"

"Хе-хе... сто тысяч фиолетовых кристаллов!"

"Сто... сто тысяч!?" Сяо Лонг покачал головой после того, как выпустил крик шока.

Ван Донг знал только о Юань Цзине, но никогда не слышал о фиолетовом кристалле, поэтому у него не было точного представления о 100 000 фиолетовых кристаллов, но, глядя на шокированный внешний вид Сяо Лонга, он не должен быть небольшим количеством.

"Так как ты уже знаешь мою личность, ты покончишь с этим сам или позволишь мне это сделать? Хе-хе... но если честно, если меня заставят действовать, я боюсь, что ты даже не сможешь удержать полный труп".

Сяо Лонг сделал длинный вздох и сказал: "Я давно слышал, что любой, кто становится мишенью "Кровавого скелета", никогда не умирает, и я понимаю свой собственный эндшпиль. Однако остальные здесь невиновны, и я надеюсь, что вы их отпустите".

"Да!" Убийца с дыркой в крови был быстр.

Сяо Лонг повернулся к Вану Донгину: "Младший брат, я хотел выпить с тобой триста бокалов вина, но, к сожалению, небо не очень красивое, так что, боюсь, у меня не будет такого шанса. А теперь, пожалуйста, ведите всех к выходу как можно скорее".

"Нет, я не уйду!" Как только голос Сяо Лонга упал, прежде чем Ван Донг закончил говорить, Сюй Сансан закричал первым.

"Сансан, ты должен быть послушным!" Сяо Лонг вздохнул.

"Нет! Я останусь рядом с тобой, даже если это будет означать смерть!"

Сюй Сансан, который был нежным человеком с сердцем орхидеи, уже видел, что Сяо Лонг готов умереть и плакал.

Видя, как слезы Сюй Сансана стекают по его лицу, Сяо Лонг был убит горем и задавался

вопросом, как убедить Сюй Сансана уйти, когда Ван Донг внезапно шагнул вперед и, взмахнув ладонью, ударил по затылку Сюй Сансана.

"Ты... "Сюй Сансан посмотрел на Ван Донга врасплох, и как только он сказал хоть слово, он упал в обморок.

Сяо Лонг сначала удивился, но вскоре смирился с этим и беспомощно улыбнулся, сказав: "Спасибо, ты оказал мне еще одну услугу, если бы это зависело от меня, я бы действительно не смог этого сделать".

.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1035940>